

— Вот и она, — говорю я, подходя к краю ямы со смолой.

Яма не такая уж большая. Не похожа на те, огромные, дома, где никто никогда не пытался уменьшить их размеры. Эта, может быть, с шаг в поперечнике в самом широком месте, и по форме она напоминает слезу с неровными краями.

Черная жижа медленно перемещается, как при замедленной съёмке поверхности кипящей воды. Движение есть, но большую его часть трудно заметить, особенно из-за слоя опавших листьев и веток поверх ямы.

Если бы кто-то прорыл туннель под ямой, он, скорее всего, обнаружил бы, что она всего в несколько сантиметров глубиной. Но если бы они воткнули в яму шест, он ушёл бы гораздо глубже. В этих штукаx есть какое-то странное свойство. Они как бы здесь, и как бы нет.

— По-моему, это просто похоже на землю, — говорит Феликс.

Я надуваю губы.

— Ну, возможно. Но поверь мне, там есть смоляная яма.

Моя подруга пожимает плечами, очевидно, не впечатлённая ямой со смолой. Я думаю, это справедливо. Я опускаюсь на колени рядом с чёрной жижой, затем понимаю, что стоять на коленях больно, поэтому разворачиваюсь так, чтобы сесть на задницу рядом с ней.

— Что мы сейчас делаем? — спрашивает Феликс.

— Я собираюсь сделать несколько друзей. Проблема в том, что я не совсем уверена, какие друзья нам понадобятся. У меня есть навык... ну, на самом деле это мой единственный навык. Он позволяет мне создавать монстров, пока в яме, которую я использую, есть души.

— Например, души людей?

— А также животных, и я думаю, насекомых и других живых существ. Хотя обычно нужна пропорциональная душа.

— Что это значит? — спрашивает Феликс.

— Это означает, что из души человека можно создать большего монстра, чем, скажем, души жука. Если только это не действительно большой и мощный жук, я полагаю. Это не точная наука. Или, может быть, она такая. Я не знаю. Вещи связанные с душами в основном в ведении богов, и мама сказала, что если я прикоснусь к её книгам на эту тему, она меня отшлепает... снова.

— Она шлёпала тебя?

— В любом случае, — говорю я, пока мое лицо абсолютно точно не пылает. — Я знаю, что нам понадобятся боевые друзья, по крайней мере, один, который может взламывать замки, и... эм, ну, несколько коммуникабельных друзей не помешали бы.

— Ты можешь сделать что угодно? — спрашивает Феликс.

Я киваю.

— Да, но, наверное, лучше не слишком экспериментировать. Большую часть времени мои эксперименты вообще не срабатывают. Могут потребоваться дни, чтобы определиться с одним новым типом друга, и недели, чтобы усовершенствовать дизайн. Большинство из тех, которыми я часто пользуюсь, не так уж и хороши, как мне хотелось бы.

— Это так для каждого монстра?

— Нет, нет, большинство монстров просто... рождаются. Они будут не в самой эффективной форме, в какой могли бы быть, если только им не повезет или что-то в этом роде. Я думаю, что они, как правило, имеют форму монстров, которые появлялись раньше, хотя в этом определённо есть какая-то... закономерность. На самом деле я никогда не тратила так много времени на размышления об этом.

— Хорошо, — соглашается Феликс.

Я думаю, она соглашается со всем, что я говорю, когда на самом деле она этого не понимает. Когда у неё появятся глаза, одна из первых вещей, которые я собираюсь сделать, — это научить ее читать.

Я сбрасываю плащ, затем закатываю рукава, пока они не собираются у плеча. Затем, наконец, я опускаю руку в липкую массу. Чёрная смола обволакивает мои пальцы и запястье и тянет меня. Я чувствую, как он смещается, захватывая и посасывая. Это немного похоже на то, как засовывать руку в пасть собаке, но если бы у собак было больше языков.

— Мы начнём с незаметных бойцов, — говорю я, мой голос звучит как далекое бормотание. В чёрной смоле есть что-то такое, отчего кажется, что все становится приглушенным и далеким. Мне требуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этому и достаточно прочистить голову, чтобы сосредоточиться.

Я могу представить, как кто-то неопытный просто... упадёт, смола забьётся ему в рот и в нос, густая и вязкая, через которую невозможно дышать.

Мне нетрудно достигнуть своего ядра и уловить некоторое отвращение. Затем я посылаю эту

магию вниз по моей руке в смолу.

Происходит реакция, бульканье на поверхности бассейна.

Затем первый из моих новых друзей выкарабкивается на поверхность. Он размером с мой сжатый кулак, с изящными, как у стрекозы, крыльями и маленьким толстым телом, под которым находятся четыре длинные острые конечности. Его задняя часть заканчивается чем-то вроде жала скорпиона, хотя оно направлено в противоположном направлении. Существо трудно разглядеть на фоне черной смолы, оно настолько темное, что выглядит не более чем движущейся тенью.

— Давай, малыш, — говорю я, придвигая руку ближе.

Он хватается меня за руку своими крохотными коготками и использует ее как трамплин, останавливаясь только тогда, когда оказывается рядом с моим локтем. Его маленькие крылышки сильно замолотили воздух, стряхивая остатки липкой массы.

Немного отвлекая свое внимание, я говорю ему не есть Феликс, затем наблюдаю, как маленький жучок взлетает и улетает. Я почти сразу теряю его из виду.

— И какой это? — спрашивает Феликс.

— Я называю их бутерпопками.

— ...Почему?

— Ох, потому что, когда я пошла показать маме, что я за существо я сделала, оно полетело криво и упало тельцем в масло, которое использовала мама. Тогда я ещё не знала, как делать крылья, поэтому они были очень неуклюжими.

Феликс наклоняет свою голову набок.

— Я полагаю, в этом есть смысл?

— Маме тоже не нравятся мои имена, — говорю я. — В любом случае, бутерпопками классные. Видишь ли, их кожа покрыта такими маленькими стержнями, которые завернуты в гребни. Вблизи они на самом деле блестят, но из-за того, как они расположены, их трудно разглядеть. Это основано на дифракции света, которая... ты знаешь, как работает свет? С точки зрения физики, я имею в виду?

— Я слепая.

— Верно... ну, эм... на практике их трудно увидеть?

— Хорошо, — соглашается Феликс.

Я закатываю глаза — к счастью, она этого не видит - и снова погружаю руку в жижу. Я больше сосредотачиваюсь на своем отвращении и на том, как оно бурлит в моей душе. Это нелегко, но с этим можно справиться. Из черной смолы вылезают вторая, третья и четвертая бутерпопки. Я зажмуриваю глаза и тужусь, создавая их всё больше и больше, пока у меня не наберётся целая дюжина.

Я отдергиваю руку и немного задыхаюсь.

— Вау, — говорю я.

— Что случилось? — спрашивает Феликс. Она близко, сидит на корточках рядом со мной, положив руку мне на спину. Я даже не заметила, как она подошла ближе.

— Просто... потребовалась большая сосредоточенность и много магии.

Она начинает водить кругами по моей спине.

— Могу я что-нибудь сделать?

— Нет, нет, но... спасибо, это приятно.

Она хихикает.

— Нет проблем. Тебе достаточно?

— Монстров? Нет даже трети от того числа, которое я хочу или в котором нуждаюсь, - признаюсь я.

Это потребует немного больше усилий.

— Ты уверена, что сможешь это сделать?

Я киваю.

— Со мной всё будет в порядке, — говорю я.

Раньше я вызывала и больше монстров, и хотя это меня изматывало, теперь я большая и сильная девушка. Я могу это сделать.

И всё же, может быть, крошечный перерыв не повредит. Я расслабляюсь под растирания Феликс и закрываю глаза, позволяя себе наслаждаться ими и мирной тишиной леса.

— Хорошо, — говорю я несколько минут спустя. Это был достаточный перерыв, чтобы я почувствовала себя лучше. — Нам нужен друг, который умеет вскрывать замки. Затем коммуникабельные друзья.

Я снова погружаю руку в грязь и снова сосредотачиваюсь. На этот раз всё проще.

— Этот называется брызгалка, — говорю я, когда новый друг выбирается из грязи. Это друг, похожий на паука, с десятью ногами, каждая из которых заканчивается шипами разной формы. У него хоботок, как у комара, и одна из его брюшных секций представляет собой, по сути, небольшой мешочек, наполненный черной слизью.

— Странно выглядит, — говорит Феликс.

— Брызгалки предназначены для вскрытия замков, и они могут брызгать кислотой. Это не очень сильная кислота, но она действительно хорошо действует на металлы.

— Почему ты знаешь, как их делать? Разве тебе не требуется время, чтобы разобраться?

— Потому что мама иногда может быть очень злой, и она начала прятать некоторые книги в этих комнатах на замках.

— Запрещённые книги?

— Видимо? В основном это просто отвратительные романтические книги о парнях с большими мускулами и девушках-принцессах, которые бесполезны. Я никогда не уйду в них далеко. Там нет ничего запрещенного, просто много скучной романтической чепухи.

— Зачем ей это запирать? — спрашивает Феликс.

Я пожимаю плечами.

— Я не знаю. И вряд ли собираюсь её спрашивать. — я размещаю свою брызгалку рядом с собой, затем разминаю лопатки. — Хорошо, следующий!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2401546>